

**Книги КАТРИОНЫ СИЛВИ,
опубликованные
Издательством АЗБУКА**

**Увидимся в другой жизни
Любовь и прочие парадоксы**

Катриона Силви

Увидимся
в другой
жизни

АЗБУКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
С 36

Catriona Silvey
MEET ME IN ANOTHER LIFE
Copyright © 2021 by Catriona Silvey
Map copyright © Nicolette Caven
This edition published by arrangement with Diamond Kahn
& Woods Literary Agency
and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского Светланы Сиховой
Оформление обложки Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-29388-5

© С. З. Сихова, перевод, 2026
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

маяк

РАЙОН ТОРЫ

РАЙОН САНТИ

университет

главный
вокзал

собор

МОСТ

больница

Старый город

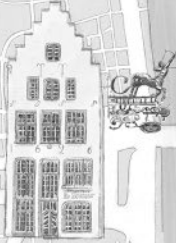

башня

«Одиссей»

«Кентавр»

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ВЕЧНОСТЬ

Тора хочет начать все сначала.

Она жалеет, что покрасила волосы в синий и надела слишком броский оранжевый сарафан, кричащий «из-кожи-вон-лезу-ради-внимания». А больше всего Тора жалеет, что вообще пришла на эту грохочущую тусовку для иностранных студентов-первокурсников. Музыка достигает новой высоты, и ей никак не слышать парня, стоящего напротив.

— Что? — кричит она.

Он склоняется к ее уху:

— Говорю, мне правда кажется, что мы встречались раньше!

Тора вяло улыбается ему и допивает красное вино. Поясняяще махнув пустым бокалом, она сбегает от парня сквозь озаряемый стробоскопами темный зал к пожарному выходу и давит на ручку двери с неожиданным отчаянием: выпусти, выпусти меня! Дверь поддается, и Тору тотчас обдает холодным ветром.

— Кто это вообще придумал? — спрашивает она у мощеной площади, у реставрированного фасада дома в Старом городе Кельна. — Кто устраивает

вечеринки-знакомства так, что невозможно расслышать собеседника?

Город не отвечает. Но Тора и так знает, что дело не в шуме, проблема в ней самой. Она приехала на главный вокзал три дня назад и с тех пор чувствует непроницаемую, прозрачную, как стекло, стену между собой и всеми остальными. Она пришла на вечеринку в надежде, что музыка и напитки позволят пробить этот невидимый барьер. Но теперь ей кажется, что весь вечер она что-то тщетно кричала собственному отражению. «Что ты изучаешь? Физику? Да ладно! Ты откуда?» Вопросы, повторяясь, отдавались эхом, и каждый только усиливал ее одиночество.

Тора идет неизвестно куда. Легкий встречный ветер треплет волосы, освежает разгоряченное лицо. Справа от Торы площадь, которая стекает по узким улицам к безмятежному, шелково струящемуся Рейну. Слева от нее, позади заросшего травой двора, вырастает полуразрушенная башня с часами, устремленная в небо. Стрелки часов замерли на без семи минут двенадцать.

Тора не верит в судьбу. Но все же думает, что некоторые пути лучше других. В эту первую неделю в университете перед ней открывается столько сценариев будущего, что кружится голова. Именно здесь должна начаться настоящая жизнь, а она уже свернула куда-то не туда. Ну почему она несчастна на этой вечеринке, в этом городе, на этой планете? Что заставило ее прийти сюда, где краем глаза ей видится призрак?

Тора останавливается у ворот внутреннего двора. Не обращая внимания на навесной замок с цепью, она перепрыгивает через ограждение, приземляет-

ся в траву и шагает, пока не исчезает ее тень. Десять шагов, и она оказывается в новом, спокойном мире, увенчанном звездами. Тора вдыхает как пловец, вынырнувший на поверхность после долгого погружения. Ей хочется лечь в траву, но она видит, что ее опередили: какой-то парень улегся, разбросав руки и ноги в стороны и запрокинув голову, — он словно пытался вобрать в себя вселенную.

Кто-то другой обрадовался бы встрече с родственной душой. Но не Тора — она обижена на незнакомца, ведь это было ее место и он его отнял. Она стоит в нерешительности на границе двух возможных миров. Темно, кругом ни души, нужно оставаться на безопасном расстоянии. Незнакомец пьян, вероятно без сознания, нужно проверить, как он. Тора вдыхает и принимает решение в пользу второго мира.

— Hallo! Э-э-э... Ist alles okay?¹ — интересуется она.

Парень вскакивает. Тора разглядывает его: широко раскрытые глаза, вьющиеся черные волосы — привлекательный настолько, что Тора настораживается: а вдруг он сам об этом знает? Невысокий, даже если не считать, что Тора ростом метр восемьдесят.

— Английский? — с надеждой спрашивает он.

— Да, конечно! — смеется она. — Как ты уже заметил, мой немецкий — в сущности, английский с немецким акцентом.

Он оглядывается на траву, где только что лежал, словно должен все объяснить.

— Я просто... — Он осекается. — Меня зовут Сантьяго Лопес. Санти.

¹ Привет! Все о'кей? (нем.)

Испанский акцент под стать имени. Тора не сразу замечает протянутую ей руку. Она пожимает ее и объясняет:

— Думала, ты в отключке. Хотела проверить.

— Шутишь? Там у них пиво по пять евро, у меня столько денег нет, чтобы так напиться. — Он будто смеется над ней. — А у тебя-то есть имя?

— Конечно. Вот как надо знакомиться. — Она продолжает нелепо трясти его руку. — Тора Лишкова.

Санги осторожно высвобождает руку и замечает:

— Акцент у тебя как будто британский, но имя совсем не английское.

Плюсы шумных вечеринок — подобные разговоры там невозможны. А тут — на тебе, объясняй свое существование... Тора вздыхает, надеясь уложиться в пару слов:

— Мой отец — чех, мама из Исландии, но я выросла в Соединенном Королевстве. — Тора пожимает плечами. — Профессора... Сам понимаешь, как оно бывает.

Он неловко проводит рукой по волосам.

— Ну, мой отец — водитель автобуса, а мама работает в магазине, так что я не знаю, как оно бывает.

— Ох, прости. В смысле, прости не за то, что они...

Каждое слово делает только хуже. Какое право он имеет так с ней поступать? Она нервно смеется:

— Черт. Знаешь, с этого момента буду представляться как Джейн Смит.

— Прости, я только попытался завязать разговор. — Санги поднимает ладони в насмешливом извинении.

— Я не хотела разговоров. — Она обхватывает себя руками и смотрит вверх на звезды. — Я просто хотела побыть одна.

— Разумеется. Прости, что вторгся в границы твоего личного города.

Он отвешивает издевательский поклон и уходит. Торе становится стыдно.

— Подожди.

Санти оборачивается.

— Прости, — начинает она. — Весь вечер я... весь вечер у меня не получалось ни с кем поговорить. Я думала, это из-за шума и что дело в остальных, но, оказывается, дело во мне. И сейчас...

Он пристально смотрит на нее — с раздражением и удивлением:

— И что сейчас?

— Придумала! — Тора щелкает пальцами. — Ложись обратно, как лежал. Словно меня никогда здесь не было.

Она полагает, что Санти уйдет. Но он пожимает плечами, ложится в траву. Кажется, Тора кое-что о нем поняла.

— Хорошо. Жди здесь.

Тора возвращается тем же путем, как пришла. В темноте у ограждения она считает до трех, раздумывая, не уйти ли совсем. А потом, думая: «Боже, что я делаю», она снова подходит к Санти, сбитому с толку, протягивает ему руку и помогает подняться.

— Привет! — говорит она бодро. — Я Тора Лишкова. Рада с тобой познакомиться — в самый что ни на есть первый раз.

Спустя мгновение его лицо озаряется улыбкой.

— Сантьяго Лопес Ромеро. — Он энергично трясет ее руку. — Можно Санти.

— Прекрасно! — произносит Тора и отпускает его руку. — Итак, если ты не был в отключке, то что ты делал?

— Смотрел на звезды, — говорит он, словно это самое обыкновенное занятие.

Сердце Торы чуть не выпрыгивает из груди. Она вглядывается в небо сквозь дымку городских огней:

— Отсюда не много увидишь.

— Может, там будет лучше видно? — Санти указывает на верхушку башни с часами.

— Предлагаешь туда залезть? — моргает Тора.

Санти пожимает плечами:

— Можем и залететь, если у тебя с собой ракетный ранец.

Тора смотрит на башню: в кирпичной кладке зияют провалы. Затея отзывается внутри: наконец то, что нужно. Она знает наверняка: ее душевные терзания сразу проходят, как только она оказывается там, где не стоит быть, там, где не захочет оказаться ни один здравомыслящий человек. Жалко, что не она это предложила. И сейчас Санти подумает, что она пытается его впечатлить.

— Я не полезу с тобой на полуразрушенную башню. Я тебя даже не знаю.

Санти уже шагает по траве.

— А насколько хорошо можно в принципе знать человека?

— Ну уж получше, чем мы с тобой знаем друг друга, — говорит она, догоняя его.

— Правда? — сомневается он. — А я думаю, мы всегда будем загадкой для остальных.

Торе занятно, как он провернул этот трюк, превратив шутку в серьезное обсуждение. По большому счету ей все равно. Впервые за весь вечер предстоит что-то занимательное.

— Почему ты так думаешь? — спрашивает она.

— Сужу по родителям. Они женаты тридцать лет, и отец до сих пор узнает о матери такое, что его потрясает.

— Да ла-а-адно! — тянет Тора. — А мама то же самое говорит про папу?

Санги, похоже, сбит с толку и смотрит на нее настороженно.

— А что?

— А то, что это классика. Мужчины так говорят, когда не хотят серьезно относиться к женщинам. «Ах, она такая загадка!» А на самом деле она последние тридцать лет только и делала, что говорила ему, чего хочет, а он просто не слушал ее.

— Может, твои родители такие, — хитро улыбается Санги.

— О нет. Мои родители знают друг друга как облупленные. — На улице холодно, Тора плотнее затягивает шарф. — Могут даже фразы не договаривать. Опускают целые диалоги, потому что знают, чем закончится тот или другой разговор.

Санги перепрыгивает через ограждение и протягивает руку Торе.

— Но это не означает, что они знают друг о друге все. Конечно, они знают про свои взаимоотношения, но только, как бы это сказать, с одной стороны.

Тора не обращает внимания на руку и лезет через забор сама.

— В смысле?

— В смысле, что они знают друг друга только как муж и жена. Они могут говорить и поступать с друзьями и даже с тобой так, как не позволили бы в отношениях друг с другом. — Он пожимает плечами. — Нельзя узнать кого-то полностью. Для это-

го нужно стать для другого человека всем, что невозможно.

Они стоят у подножия башни, изрисованной граффити: слои слов, выведенные маркерами и краской, нечитаемый палимпсест на десятке языков. Тора смотрит вверх. Башня выше, чем казалось. Санти глядит на Тору, словно ожидая, что она отступится. И это заставляет ее шагнуть сквозь неровный провал в стене.

Из одного мира в другой. Тора полагает, что Санти отстал, но ошибается, она слышит его дыхание — единственный звук, который существует сейчас во всей вселенной. Они смотрят вверх в темноту и видят точки света. Сквозь дыру на вершине, сквозь черепичные провалы мерцают звезды.

Тора ступает на полуразрушенную лестницу, которая завивается по внутренней стене. Она оглядывается на Санти:

— Так что, идем?

— Почему бы и нет? — ухмыляется он.

Дойдя до первой дыры в лестнице, Тора взвешивает фразу Санти. Почему бы не рискнуть жизнью из любопытства? Для нее это риторический вопрос. Она перепрыгивает провал, всем телом дрожа от возбуждения. По мере подъема дыры становятся больше, Торе приходится искать опоры для рук и ног в стене. Скоро она целиком сосредоточена на подъеме. Вечеринка, ужасное первое впечатление, произведенное на Санти, страх выбрать неправильную дорогу — все отступает на задний план. Сейчас перед ней лишь одна дорога — ввысь, на верхушку башни, навстречу сокрытым звездам. Она не думает о том, что может упасть, даже когда дыры в стене обнажа-

ют ночное небо, укутанное клочьями облаков. Ветер свистит вокруг, швыряя волосы на глаза. Когда ей удастся снова нащупать ступеньки, она оглядывается и наблюдает, как Санти догоняет ее. Да, смотреть куда страшнее, чем лезть самой. Воздух полнится музыкой: Тора не понимает, откуда доносится эта мелодия, пока не замечает движение губ Санти.

— Ты что, поёшь там? — недоуменно спрашивает она.

Он перепрыгивает провал, отряхивает руки.

— Ну да.

Санти проходит мимо нее к последнему повороту лестницы. И тут Тору озаряет — Санти просто-напросто не боится. Ни упасть, ни ошибиться с выбором. На секунду она жгуче ему завидует.

Она лезет следом за ним через дыру в деревянном настиле. На три стороны открывается панорама города, с четвертой — внутренности часов со ржавыми шестеренками. Тора согрелась во время подъема, поэтому снимает шарф и вешает его на ржавый гвоздь. Садится на край и запрокидывает голову. Отсюда городские огни не заслоняют звезды, раскинутые по небу, и они похожи на брызги крови, разлетевшиеся после убийства неизвестного бога.

— Разве не странно, что реальность иногда выглядит такой нереальной? — спрашивает Тора. — Так не должно быть. То есть с чем мы ее сравниваем?

— С чем-то более реальным, что нам не удастся вспомнить, — отвечает Санти, усаживаясь рядом. Он следит за ее взглядом. — Когда я был маленьким, я думал, что звезды — это дыры в стене между нами и раем.

— А я думала, что они прилеплены ко внутренней стороне неба, — смеется Тора. — Как, знаешь, бывают на потолке детской комнаты в темноте.

— У меня тоже такие были, — улыбается Санти. — Ты их с собой привезла?

Тора настороженно смотрит на него, — может, он хочет ее подловить? И все же отвечает:

— Нет. Но купила новые в «Одиссее». — Она указывает через реку, где светится стеклянный фасад музея приключений. — Там классно! В сувенирном магазине можно купить значки Европейского космического агентства. Сходи обязательно. — Тора смеется. — Если, конечно, тебя не смущает, что все остальные посетители там лет на десять нас младше.

— Мы вроде как должны были перерасти увлечение космосом, — говорит Санти тихо. — Все маленькие дети любят звезды и хотят стать астронавтами. Изучать Вселенную, открыть то, чего никто никогда не видел. Но потом мы вырастем и уже не смотрим наверх. Мы больше не отрываем взглядов от земли и становимся прагматичными.

— Это не про меня.

Тора сама не верит, что раскрывает свой самый большой секрет, распаивает сердце парню, которого видит впервые в жизни. Она прикидывает варианты его реакций: смех, поддельный интерес, доброжелательный совет отпустить то, что никогда не произойдет.

— И не про меня. — Он поднимает глаза к звездам. — Я хочу туда полететь. Всегда хотел.

Впервые с тех пор, как приехала в Кёльн, Тора широко улыбается:

— Зачем?

Он смотрит на нее, как будто ответ сам собой разумеется.

— Хочу увидеть Бога.

Тора смеется, — конечно, он шутит. Санти смотрит спокойно, он не обижен, но и не смеется вместе с ней.

— Думаешь, Бог живет в космосе? — хмурится она.

Он натянуто улыбается.

Тора не отступает:

— Знаешь, все эти разговоры, что рай наверху, — это, скорее всего, метафора.

— В космосе нет понятия верха, — отвечает он серьезно.

— Значит, там ты не был бы коротышкой? Да, удобно, — ляпает она, не подумав.

Кажется, это его задело. Тора хочет отмотать время назад, исправить ошибку, но в этой вселенной оно идет только в одном направлении, увлекая ее за собой.

— А я хочу в космос, — говорит она, — потому что там никто не услышит глупостей, которые возникают у меня в голове.

Санти не улыбается в ответ.

— А если серьезно?

Она вздыхает:

— Я хочу быть как можно дальше от всего этого. — Она жестом указывает на башню, город, саму планету.

— Почему? Что не так со всем этим?

Санти встает, покачиваясь, и Тора тянется поддержать его, но он справляется сам.

— Да нет, ничего такого, — пожимает плечами она. — Я просто всегда хотела куда-то в другое место.

— Я понимаю, о чем ты. — Санти смотрит на город. — И все же здесь просто невероятно.

Впервые с тех пор, как они поднялись на башню, Тора смотрит вниз. Санти прав, ночной город чудесен: планета, испещренная светящимися бороздами. Прямо под ними блестит мощеная площадь, а фонтан в центре похож на облачко серебристой дымки. Слева два шпиля собора устремлены в небо — готические ракеты. От соборной площади к реке спускаются разноцветные здания. Тора выдыхает холодный воздух и вдыхает сам город, весь в рубцах от сброшенных на него когда-то бомб, воссозданный из руин, строящийся и перестраивающийся. Она смотрит на мост Гогенцоллернов, перекинутый через Рейн, огни моста отражаются от воды, как будто его двойник утонул и лежит на дне.

Тора указывает на мост:

— Ты знаешь, на нем столько висячих замков, что живого места не осталось.

— Да, я там был. Впечатляет.

— Так глупо! — Тора фыркает. — И что, ты думаешь, говорят пары на этом месте? «Давай увековечим нашу уникальную любовь, повторив то же самое, что сделали тысячи пар до нас»?

— Не только пар, — поправляет Санти. — Я читал, что на них написано. Есть замки с именами родителей, детей, друзей.

— Еще хуже! Давайте опошлим все человеческие отношения!

— Тебе не кажется, что это красиво? — Он испытующе смотрит на нее. — Вселенский жест?

— Две тонны. Вот сколько дополнительной нагрузки они оказывают на мост, все эти вселенские жесты. — Она качает головой. — Того и гляди мост рухнет в реку.

— Но подумай про символизм, — восхищенно говорит Санти. — Чудо инженерного искусства, рухнувшее под весом человеческой любви.

Явно дразнит ее.

— Уверена, что люди, которые символично погибли при символическом обрушении моста, оценят это по достоинству.

На этих словах Санти раздражается высоким радостным смехом, за который другие парни обсмеяли бы его самого. Но Санти все равно.

Тора слишком засиделась на одном месте — здесь наверху можно много еще чего посмотреть. Она поднимается, чтобы изучить ржавый механизм часов, аккуратно обходит отверстие в полу.

Санти тоже встает:

— Тебе посветить?

— Нет, все нормально.

Она достает зажигалку и щелкает ею.

— Ты куришь? — удивленно спрашивает Санти.

— Боже, нет. А вот мама, помню, не выпускала сигарету из рук все мое детство. Такое не проходит бесследно.

Санти подходит к ней ближе, Тора подсвечивает механизм часов.

— Думаешь, сможем починить?

Тора всем своим весом давит на одну из шестерней и пытается провернуть ее.

— Не выходит, — говорит она через пару секунд. — Боюсь, время остановилось.

Силви К.

С 36 Увидимся в другой жизни : роман / Катриона Силви ; пер. с англ. С. Сиховой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-389-29388-5

Невозможно стать для другого человека всем. Но им пришлось.

Брат и сестра, муж и жена, учитель и ученица, случайные знакомые, коллеги... Жизнь за жизнью Тора и Санти проходят через все возможные связи между двумя людьми, снова и снова сталкиваясь в лабиринте улочек Кёльна. Сначала каждая встреча как первая. Потом мелькают вспышки узнавания: воспоминание, фраза, жест... И тогда остается один вопрос: почему? Почему они неизменно встречаются здесь? Почему сам город словно играет с ними и даже звезды, сияющие над полуразрушенной башней, задают все новые и новые загадки?

И почему, прожив столько жизней, они все еще не знают главного — ни друг о друге, ни о себе?

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

КАТРИОНА СИЛВИ
УВИДИМСЯ В ДРУГОЙ ЖИЗНИ

Ответственный редактор Евгения Бессонова
Редактор Ирина Залогина
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Полина Дроздовская, Светлана Федорова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 09.02.2026.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 23,52. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А, Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

У-СП-38503-01-Р